

N 61²
443

2007112097

№ 61 *Генералъ Васильеву Бельскому*

ор. августо

339

Ж

443
м. м. м.

№ 726

ХХ-115

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ОПИСЬ МАЛОРОССІИ.

Эпизодъ изъ дѣятельности перваго правителя Малороссіи, гр. П. А. Румянцевца-Задунайскаго.

Начало царствованія Екатерины II ознаменовалось для Малороссіи уничтоженіемъ гетманства и цѣлымъ рядомъ реформъ, имѣвшихъ цѣлью сгладить особенности ея гражданскаго управленія и ввести въ ней порядки, господствовавшіе въ остальной Россіи. Первымъ генераль-губернаторомъ Малороссіи былъ назначенъ извѣстный П. А. Румянцевъ, получившій впоследствии названіе Задунайскаго. Первымъ и главнѣйшимъ актомъ его административной дѣятельности была генеральная опись Малороссіи, по имени его названная Румянцевскою. Долгое время добытые этою описью матеріалы считались погибшими, и только въ послѣднее время они были найдены А. М. Лазаревскимъ въ архивѣ черниговской казенной палаты и переданы въ бібліотеку черниговскаго статистическаго комитета, гдѣ и нынѣ находятся. Они состоятъ изъ 148 фоліантовъ, въ 1000 листовъ каждый, и обнимаютъ бывшіе полки: черниговскій, часть кievскаго, нѣжинскій, стародубскій, часть прилуцкаго и смѣлянскую сотни лубенскаго¹⁾. Такимъ образомъ изъ описей 10 полковъ сохранилось полностью только 5; гдѣ-же дѣвались описи остальныхъ? А, можетъ быть, ихъ и вовсе не было?

Ихъ постигла такая-же участь, какая постигаетъ большинство нашихъ архивныхъ матеріаловъ: половина всей описи пропала (описи 5 полковъ—прилуцкаго, гадяцкаго, миргородскаго, лубен-

¹⁾ Обзорніе Румянцевской описи Малороссіи. Ал. Лазаревскаго. Черниговъ, стр. 13.

скаго), часть найдена была въ архивѣ кievской казенной палаты и находится теперь въ библиотекѣ кievскаго университета; она заключаетъ въ себѣ всю остальную, недостававшую часть описи кievскаго полка ¹⁾, почти всю опись переяславскаго полка ²⁾ и кромѣ того три дѣла о сочиненіи генеральной описи въ полку переяславскомъ, мпргородскомъ и лубенскомъ; впрочемъ въ этихъ сохранившихся описяхъ не достаётъ иногда той или другой части—одного или нѣсколькихъ селеній.

И такъ изъ 10 описей полковъ сохранилось 5, остальные 5, относящіеся къ территоріи нынѣшней полтавской губерніи, повидимому, погибли безвозвратно. Говорятъ, что они сгорѣли въ Полтавѣ. Это очень возможно. Во всякомъ случаѣ, они должны были находиться въ Полтавѣ въ архивѣ казенной палаты, куда они поступили съ упраздненіемъ прежнихъ судовъ ³⁾. Мы одинъ разъ нашли даже прямое указаніе на отсылку описей нѣкоторыхъ сотенъ въ полтавскую казенную палату. Но какъ онѣ оттуда исчезли—вопросъ неразрѣшимый.

А. М. Лазаревскій, открывшій Румянцевскую опись Малороссіи, сдѣлалъ краткое обзорѣніе ея въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ; были и отдѣльные оттиски. „Въ настоящемъ обзорѣніи, говоритъ онъ, представляется читателю краткій перечень всей описи, съ цѣлью придать сему памятнику большую извѣстность и въ тоже время сдѣлать его доступнѣе для изученія или справокъ; для сего означается: содержаніе каждаго тома отдѣльно, т. е. перечисляются всѣ населенныя мѣстности, въ немъ описываемыя, съ краткими топографическими и статистическими подробностями. Къ сему прибавляется извлеченіе изъ нѣкоторыхъ старѣйшихъ и най-

¹⁾ Сотни: кобыжскую, бобровицкую, остерскую, бориспольскую, гоголевскую, козелецкую, кievскую; это именно тѣ семь сотенъ, которыхъ описи не сохранилось въ Черниговѣ.

²⁾ Сотня: гелмазовскую, пркльевскую, золотоношскую, кропивненскую, бубновскую, пѣщанскую, лѣплавскую, каневскую, яготинскую, басанскую, терехтемировскую, воронковскую, березанскую, барышевскую.

³⁾ Съ нѣкоторою вѣроятностію можно полагать, что онѣ находятся въ архивѣ кievскаго губернскаго правленія, гдѣ, какъ мы лично знаемъ, есть нѣкоторая часть архива бывшей малороссійской коллегіи. — Р е д.

болѣе интересныхъ документовъ, приложенныхъ въ копіяхъ описи ¹⁾“ Но сдѣланное г. Лазаревскимъ „Обозрѣніе“ оказывается далеко недостаточнымъ для полнаго ознакомленія съ Румянцевскою Описью и не даетъ яснаго представленія о богатствѣ и достоинствѣ данныхъ, заключающихся въ „Описи“, не представляя намъ образцовъ подворнаго описанія селеній и городовъ. Изданій матеріаловъ Румянцевской описи доселѣ нѣтъ. Вскорѣ появятся въ свѣтъ таблицы Румянцевской Описи, относящіяся къ нынѣшнему золотоношскому уѣзду, полтавской губерніи; онѣ издаются подъ редакціей профессора Ив. В. Лучицкаго на средства золотоношскаго земства. Тому-же Ив. В. Лучицкому принадлежитъ и другое изданіе документовъ Румянцевской Описи — матеріалы для исторіи общественныхъ земель и угодій въ полтавской губерніи (въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ за 1883 годъ). На основаніи этихъ матеріаловъ Ив. В. Лучицкій силится доказать существованіе общиннаго землевладѣнія въ Малороссіи. Лица, занимающіяся земскою статистикою въ черниговской губерніи, пользуются цифровыми данными Румянцевской Описи для сравненія нынѣшняго населенія и землевладѣнія съ прошлымъ. Все это указываетъ, что среди историковъ и экономистовъ развивается интересъ къ этому замѣчательному памятнику. Тѣмъ не менѣе къ систематическому ознакомленію съ нимъ пока еще не приступали, да и трудно надѣяться на это въ ближайшемъ будущемъ. Въ виду этого мы считаемъ не бесполезнымъ познакомить читателя съ производствомъ „генеральной описи“ и ея значеніемъ для современниковъ и для насъ—потомковъ. Матеріалами для насъ служили: во 1-хъ три дѣла о составленіи генеральной описи въ полку переясловскомъ, миргородскомъ и лубенскомъ, находящіяся въ бібліотекѣ кіевского университета, во 2-хъ дѣла о составленіи генеральной описи въ Малороссіи, отысканное нами въ архивѣ малороссійской коллегіи при историко-филологическомъ обществѣ харьковскаго университета; въ 3-хъ отчасти самыя связки Румянцевской описи (въ бібліотекѣ кіевского университета и въ черниговскомъ статистическомъ комитетѣ).

Какими причинами была вызвана генеральная опись Малороссіи?

Самъ графъ Румянцевъ въ своемъ предложеніи малороссійской коллегіи о производствѣ этой описи сознается, что лучшія его мѣры,

¹⁾ Обозрѣніе Румянцевской описи Малороссіи, Ал. Лазаревскаго, стр. 13.

направленные къ благосостоянію мѣстныхъ жителей, парализуются встрѣчающимися на пути его трудностями, что такія-же затрудненія испытываетъ центральное правительство и малороссійская коллегія и что все это происходитъ отъ неимѣнія точныхъ свѣдѣній о странѣ. Для устраненія этого зла онъ, Румянцевъ, предпринялъ произвести генеральную ревизію во всѣхъ малороссійскихъ полкахъ посредствомъ особливо назначенныхъ для этой цѣли штабъ-офицеровъ и малороссійскихъ старшинъ, по даннымъ отъ него примѣрнымъ инструкціямъ ¹⁾.

Еще подробнѣе гр. Румянцевъ выясняетъ цѣли ревизіи въ общей инструкціи, данной имъ ревизорамъ. „Главнѣйшее повелѣніе, говоритъ онъ, которое я получилъ отъ его императорскаго величества при опредѣленіи меня къ настоящему званію, заключалось въ томъ, что-бы во всей Малороссіи всякій оставался при своихъ правахъ и имуществѣ, что-бы всякому оказывалось правосудіе и справедливость, а насилія и все то, что могло-бы препятствовать и вредить народному спокойствію, было уничтожено; народъ-же малороссійскій отправлялъ-бы службу ея императорскому величеству и уплачивалъ подати“. Но, какъ поясняетъ далѣе Румянцевъ, до него доходили постоянныя жалобы на неумѣренное отягощеніе службой, работами и поборами козаковъ, подпомощниковъ, мѣщанъ и посполитыхъ. Явленіе это имѣло свои причины; главнѣйшія изъ нихъ, препятствующія правительству охранять безпомощныхъ отъ руки сильныхъ, по объясненію Румянцева, были слѣдующія: 1) поверхностныя и незначительныя свѣдѣнія о всякаго рода недвижимыхъ имѣніяхъ; 2) приписка мѣщанъ въ козацкое сословіе, что вредно отражалось на торговлѣ и промышленности городовъ, 3) самовольный переходъ посполитыхъ въ козаки и козаковъ въ посполитые; одни въ этомъ случаѣ желали избавиться отъ подданства своимъ владѣльцамъ, другіе-же уклонялись отъ воинской козачьей службы, хотя и теряли право свободного человека, 4) закрѣпощеніе, обращеніе въ посполитые козаковъ, кои издревле изъ предковъ принадлежали къ козачьему сословію, и 5) бѣгство, какъ результатъ такихъ притѣсненій, и образованіе класса бездомныхъ скитальцевъ, бросившихъ свои отеческіе грунты на произволъ судьбы ²⁾.

¹⁾ Арх. Мал. кол. Дѣло по внутр. диспозиціи на 67 л.

²⁾ Дѣло о соч. ген. оп. въ полку Миргор.; см. также «Обозр. Рум. оп. Мал.» Ал. Лазаревскаго, стр. 4—6.

Сообразно со всѣмъ этимъ были составлены и инструкціи для ревизоровъ. Одна изъ нихъ общаго характера; она напечатана въ „Обозрѣніи Румянцевской описи Малороссіи“ Ал. Лазаревского и въ другомъ сочиненіи того-же автора „Малороссійскіе посполитые крестьяне“. Но, кромѣ этой общей, были еще четыре частныя инструкціи: 1) для описи городовъ, 2) для описи козачьихъ владѣній, 3) владѣльческихъ и 4) коронныхъ, урядовыхъ и монастырскихъ. Онѣ доселѣ не были извѣстны и отысканы въ архивѣ малороссійской коллегіи, помѣщающемся нынѣ при историко-филологическихъ обществѣ харьковскаго университета. Всѣ онѣ составлены цѣлесообразно, полно и обстоятельно; въ нихъ предусмотрѣны всѣ малѣйшія подробности, необходимыя для полноты ревизіи, которая должна была обнять весь край, находившійся подъ управленіемъ Румянцева, и главное свое вниманіе обратить на землевладѣніе—вопросъ, котораго почти вовсе не касались ревизіи прежнихъ лѣтъ.

Инструкція для описанія городовъ требовала опредѣлять положеніе города, укрѣпленія его, публичныя строенія, гражданское управленіе и полицію, ярмарки и базары, городскія земли, магистратскіе и ратушные доходы, число занимающихся рабочихъ обо-его пола; вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось сдѣлать подворную опись всѣхъ мѣщанъ и козаковъ—указать, на какой улицѣ помѣщается домъ (съ дворомъ или безъ онаго), сколько въ немъ покоевъ, обозначить имена живущихъ здѣсь хозяевъ, ихъ семействъ и прислуги, лѣта и состояніе здоровья, ремесло или другое какое занятіе, количество скота и земли. Такихъ свѣдѣній не требовалось отъ дворянъ, чиновниковъ и духовныхъ, потому что о нихъ свѣдѣнія имѣлись въ канцеляріяхъ.

Подобная инструкція дѣйствительно исчерпывала вопросъ о положеніи и бытѣ городовъ и ихъ населенія. Она даетъ возможность опредѣлить точно общее число жителей города, ихъ социальное положеніе, распредѣлить ихъ по занятіямъ—ремесламъ, промысламъ и т. п., позволяеть даже отчасти составить представленіе объ ихъ матеріальномъ положеніи. Если къ этому присоединить данныя для характеристики города вообще,—именно о гражданскомъ его управленіи, внутреннемъ и вѣншемъ благоустройствѣ, вмѣстѣ съ жалованными грамотами и другими документами, то по-

лучится довольно полная картина городского быта лѣво-бережной Украйны во второй половинѣ XVIII в.

Еще болѣе подробны и обстоятельны инструкціи для описанія маетностей козацкихъ, помѣщичьихъ, ранговыхъ. Здѣсь подворное описаніе еще болѣе обстоятельно; вопросы землевладѣнія здѣсь играютъ еще болѣе важную роль. Въ описи, напримѣръ, козацкихъ земель опредѣляется точно количество хатъ и пристроекъ въ данномъ дворѣ; обозначается самымъ подробнымъ образомъ семейное положеніе владѣльца двора; затѣмъ его имущественное положеніе, именно сколько у него земли пахатной и сѣнокосной, лѣса и другихъ угодій—мельницъ, рыбныхъ ловель, пчелиныхъ бортей, сколько у него крупнаго и мелкаго скота, сколько онъ высѣваетъ въ годъ разныхъ хлѣбовъ, сколько вообще получаетъ въ годъ доходовъ, чѣмъ желаетъ промышлять впредь.

При описи урядовыхъ маетностей указывалось, кто владѣлецъ и по какимъ документамъ онъ владѣеть; затѣмъ описывались господскій домъ съ числомъ комнатъ и другихъ принадлежностей, земли пахатныя и подъ зарослями, требующія расчистки, доходъ съ мельницъ, винокурень, шинковъ, выгоновъ, рыбныхъ ловель, хуторовъ, лѣсовъ, сѣнокосовъ и наконецъ доходы съ крестьянъ, общее количество крестьянскихъ дворовъ и бездворныхъ хатъ, населеніе мужеска и женска пола по возрастамъ, земли, скотъ, повинности казенныя и владѣльческія, денежныя и натуральныя; наконецъ, послѣ этихъ общихъ свѣдѣній слѣдовало еще подробное подворное описаніе всѣхъ посполитыхъ.

Инструкція для описи владѣльческихъ имѣній совершенно похожа на только что приведенную нами инструкцію для описи имѣній урядовыхъ и монастырскихъ. Дѣлая общую оцѣнку всѣхъ этихъ инструкцій, нужно сказать, что онѣ дѣйствительно должны были дать точное представленіе объ экономическомъ положеніи тогдашнихъ общественныхъ группъ; мы не говоримъ сословія, потому что они, говоря строго, не выработались окончательно даже въ то время. Самая генеральная опись имѣла между прочимъ въ виду рѣзче обозначить сословія, отдѣлить посполитыхъ отъ козаковъ, этихъ послѣднихъ отъ мѣщанъ и владѣльцевъ—старшины. Особенною подробностью отличаются, какъ мы уже сказали, инструкціи для описи селъ. Подворное описаніе должно было дать ясное представ-

леніе не только о податной состоятельности населенія, но и уяснить, кромѣ того, общій характеръ хозяйственныхъ и экономическихъ отношеній. Для того, чтобы составить такія инструкціи, нужно было имѣть общее представленіе о жизни тогдашняго малоросскаго города и села. Румянцевъ, очевидно, всю свою надежду полагалъ на инструкцію, а не на исполнителей. Исполнителями, какъ извѣстно, были офицеры и при томъ великороссы,—люди совершенно незнакомые съ малороссійскимъ населеніемъ и особенностями его быта. Но и послѣ этого во время самаго производства описи онъ давалъ объясненія, дополненія, часто даже по мелочамъ.

Самыя инструкціи впрочемъ не подверглись существеннымъ измѣненіямъ. Были поправки, дополненія, но въ частностяхъ.

Самымъ существеннымъ пропускомъ въ первоначальныхъ инструкціяхъ нужно признать отсутствіе вопросовъ объ обще-владѣемыхъ земляхъ. Очевидно, „ревизіальная“ коммисія была увѣрена въ существованіи только однихъ лично собственныхъ участковъ. Между тѣмъ вездѣ почти въ Малороссіи того времени мы находимъ общинныя угодья—выгоны, лѣса и т. п. Въ иныхъ мѣстахъ даже пахатныя участки находились на этой общевладѣемой землѣ. Ясное дѣло, что вопросъ ревизоровъ о точномъ размѣрѣ участковъ, принадлежащихъ каждому отдѣльному лицу, вызывалъ здѣсь большія затрудненія. Труднѣе всего было опредѣлить размѣры разныхъ общественныхъ сѣнокосовъ и степковъ, которыми владѣли сообща нѣсколько селеній цѣлой сотни, а подъ часъ и нѣсколькихъ сотенъ. Это такъ называемая общественная займанщина, которой пользовались всѣ жители, какъ козаки, такъ и посполитые, „гдѣ кто схочетъ на которомъ мѣстѣ“ и „сколько кто схочетъ“. Узнавши о существованіи такихъ свободныхъ земель, „ревизіальная“ коммисія захотѣла убѣдиться, нѣтъ-ли въ числѣ ихъ войсковыхъ и государевыхъ земель. Сохранилась цѣлая переписка между коммисіей и смотрителемъ свободныхъ войсковыхъ маетностей миргородскаго полка Козачковскимъ. Оказалось, что частью такихъ свободныхъ войсковыхъ земель дѣйствительно завладѣли незаконно сосѣдніе козаки и владѣльцы и построили себѣ на нихъ хутора.

Но независимо отъ свободныхъ войсковыхъ и государевыхъ земель, занятыхъ частными лицами, были земли, принадлежавшіе исключительно однимъ козацкимъ и крестьянскимъ сельскимъ обще-

ствамъ; о существованіи ихъ, очевидно, ревизіонная коммисія до генеральной описи и не догадывалась. Точно также только впоследствии былъ добавленъ вопросъ о прибылыхъ и убылыхъ людяхъ. Вотъ что мы читаемъ по сему поводу въ ордерѣ самого Румянцева секундъ-маіору Тинкову, производившему генеральную опись въ миргородскомъ полку. „При сочиненіи нынѣ вашимъ высокоблагородіемъ генеральной миргородского полку описи не упустите въ оныхъ описяхъ отмѣтить какъ козаковъ, такъ и посполитыхъ и всякого званія людей, написанныхъ въ прежней 764 году ревизіи и послѣ той шедшихъ въ другія мѣста и разными случаи убылыхъ, козаковъ, именно, когда и какимъ случаемъ убыли, а о прибылыхъ такимъ-же образомъ, откуда прибылп, и вновь пришедшіе съ письменными-ль изъ прежнихъ мѣстъ отпусками, или безъ тѣхъ, ибо о семъ господинъ подполковникъ Огаревъ противу всякаго чаянія требуетъ отъ меня резолюціи“¹⁾.

Впрочемъ нужно полагать, что случаи въ родѣ приведенныхъ, были рѣдки; вообще-же инструкціи оказались на дѣлѣ достаточно полными. Иногда наоборотъ нѣкоторые вопросы оказывались неудобными на практикѣ—ихъ пришлось выбросить. Напримѣръ, по вопросу о зарбочей платѣ вольнонаемныхъ работниковъ въ городахъ былъ полученъ отвѣтъ (изъ полковой миргородской канцеляріи), что нужныхъ вѣдомостей нѣтъ, ибо не было ни обычая, ни приказа собирать объ этомъ свѣдѣнія. Вообще практика показала, что на нѣкоторые вопросы дать отвѣтъ очень затруднительно: такъ напримѣръ была признана ненужною перепись птицъ въ хозяйствахъ; между тѣмъ составители инструкціи „чаяли по множеству оной, а особо гусей, Малороссіи пользу знаменитую въ торгу доставить“²⁾.

Посмотримъ теперь, какъ производилась опись по объясненному уже плану.

Въ производствѣ описи, кромѣ великороссійскихъ офицеровъ, должна была участвовать и малороссійская старшина, хотя послѣдняя играла въ этомъ дѣлѣ роль второстепенную и служебную. Отправляя въ полки штабъ-офицеровъ для производства описи,

¹⁾ Дѣло о сочиненіи генеральной описи въ полку миргородскомъ.

²⁾ Ibid.

Румянцевъ между прочимъ писалъ имъ: „теперь, когда вслѣдствіе зимняго времени землемѣріемъ заниматься нельзя, вы можете съ малороссійскими чинами (если они прибыли) и своими подчиненными дѣлать описи городовъ, требуя вѣдомостей отъ магистратовъ, ратушъ, полковыхъ и сотенныхъ канцелярій и самихъ обывателей; гдѣ-же сами быть не можете, туда отправляйте малороссійскихъ старшинъ съ офицерами. Но и въ томъ, и въ другомъ случаѣ долженъ при составленіи описи присутствовать мѣстный земскій старшина. Старайтесь сочинять эту опись сколь возможно вѣрнѣе, не отбирая впрочемъ имѣній, не арестовывая людей и даже не входя въ разбирательство споровъ; записывать грунты и маестности нужно за тѣми, кто ими владѣеть въ настоящее время; только при бывшихъ козачьихъ скупленныхъ грунтахъ дѣлать отмѣтку, кому они прежде принадлежали“ ¹⁾. Этими указаніями опредѣлялись отчасти порядоки и способъ производства описи.

Во главѣ всего дѣла стояли 10 великороссійскихъ офицеровъ по числу 10 малороссійскихъ полковъ. Вотъ полный реестръ ихъ:

1) Подполковникъ борисо-глыбскаго драгунскаго полка Дмитрій Норовъ—гадяцкій полкъ.

2) Подполковникъ старооскольскаго пѣхотнаго полка Николай Огаревъ—лубенскій полкъ.

3) Подполковникъ карабинернаго полка Венедиктъ Круглиновъ—стародубовскій полкъ.

4) Подполковникъ карабинернаго ростовскаго полка Иванъ Ногаткинъ—черниговскій полкъ.

5) Премьеръ-маіоръ карабинернаго нижегородскаго полка Михайло Голенищевъ-Кутузовъ—нѣжинскій полкъ.

6) Премьеръ-маіоръ борисо-глыбскаго драгунскаго полка Михайло Стремоуховъ—прилудскій полкъ.

7) Премьеръ-маіоръ пѣхотнаго орловскаго полка Юна Аршаневскій—кіевскій полкъ.

8) Секундъ-маіоръ тамбовскаго пѣхотнаго полка Петръ Черединый—миргородскій полкъ.

9) Секундъ-маіоръ ямбургскаго карабинернаго полка Александръ Якубовичъ—перяславскій полкъ.

¹⁾ Архивъ малороссійской коллегіи, Дѣло по внутренней диспозиціи на 67 л.

10) Секундъ-маіоръ козловскаго пѣхотнаго полка Василій Путимцевъ—полтавскій полкъ.

Малороссійская старшина неохотно поступала подъ начальство великороссійскихъ офицеровъ и вообще уваливала отъ этого дѣла, особливо на первыхъ порахъ, когда назначенія давались не въ тѣ полки, откуда кто былъ родомъ. Получая командировки въ отдаленные полки для участія въ производствѣ описи, бунчуковые товарищи не приступали къ отправленію своихъ обязанностей, отговариваясь всяческими причинами. Назначенный въ миргородскій полкъ Василій Полуботокъ проситъ объ увольненіи его отъ новой обязанности, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что ему лично нужно представить подлинныя высокомонаршіе универсалы въ департаментъ вотчинныхъ дѣлъ слободской харьковской губерніи, и причина эта была признава уважительною. Бунчуковый товарищъ Максимъ Жуковскій, назначенный въ нѣжинскій полкъ, представилъ удостовѣреніе о болѣзни, подписанное атаманомъ глинского сотеннаго правленія, хорунжимъ и писаремъ. На это послѣдовала резолюція: „послать ему бунчуковому товарищу Жуковскому и притвердить, дабы онъ болѣе къ отстрочкѣ означенной ему комисіи ничего не предпринималъ въ отговорку, слѣдовалъ немедленно въ опредѣленный ему полкъ нѣжинскій и повелѣнную опись, обще съ опредѣленными туда чинами, сочинялъ безъ промедленія, опасаясь за неисполненіе отвѣта и штрафа“¹⁾). Не вѣрили медицинскимъ свидѣтельствамъ, правда подписаннымъ людьми не свѣдущими въ медицинѣ, и посылали докторовъ для освидѣтельствованія больныхъ бунчуковыхъ товарищей. Къ Даниилу Шираю ѣздилъ въ деревню полковой лекаръ Келеръ и открылъ у него цынготную болѣзнь; самъ Ширай писалъ, что у него подагра. Очень трогательно описываетъ свою болѣзнь кievскій полковой обозный Борсукъ“²⁾).

Въ свою очередь офицеры жаловались въ малороссійскую коллегію на непрібытіе старшинъ и заявляли, что этимъ замедляется составленіе описи. Подполковникъ Ногаткинъ, посланный въ черни-

¹⁾ Архивъ малороссійской коллегіи, Дѣло по внутренней диспозиціи на 67 л.

²⁾ См. объ этомъ мою замѣтку «Объ Архивѣ малороссійской коллегіи при историко-филологическомъ обществѣ харьковскаго университета» (Кіевскія Университетскія Извѣстія 1882 г.).

говскій полкъ, такъ доноситъ въ малороссійскую коллегію: „по силѣ данной мнѣ отъ его сіятельства, графа П. А. Румянцева инструкціи, прошлаго сентября 16 числа я прибылъ въ Черниговъ; бунчуковый-же товарищъ Иванъ Степановичъ Ширай и понинѣ въ комисію не явился; опредѣленный туда-же полковой писарь Почека на время пріѣзжалъ, но теперь опять по болѣзни уѣхалъ въ Нѣжинъ и живетъ дома. Вслѣдствіе этого генеральная опись еще не начата.... (1765 г. ноября 28 дня)¹⁾).

Послѣдствіемъ этихъ и подобныхъ обстоятельствъ было, какъ можно судить по нѣкоторымъ документамъ, изданіе приказа производить опись, не дожидая малороссійскихъ старшинъ. Въстѣ съ тѣмъ противъ ослушныхъ принимались и строгія мѣры. Войсковой товарищъ Иванъ Остроградскій былъ за это подвергнутъ даже такому внушительному взысканію: „черезъ три дня на пушки по одному часу держанъ“ и за тѣмъ снова представленъ въ ревизіальную комисію.

Тѣмъ не менѣе уклоненія продолжались и Румянцевъ рѣшился назначать бунчуковыхъ товарищей въ тѣ-же самыя полки, гдѣ они состояли на службѣ²⁾. Онъ самъ видѣлъ и призналъ, что причина этихъ уклоненій заключается въ томъ, что бунчуковые товарищи не получаютъ жалованья, а между тѣмъ опредѣляются въ отдаленныя полки; потому нашель справедливымъ назначать ихъ „по способности жительство ихъ, хотя въ тѣхъ-же самихъ полкахъ, въ которомъ кто живетъ“; находилъ даже, что лучше всего отдавать дѣло въ руки полковниковъ и полковыхъ канцелярій. Конечно, рѣшаясь на эту мѣру, онъ не могъ не опасаться, что она подастъ поводъ къ злоупотребленіямъ.

И дѣйствительно, безъ злоупотребленій дѣло не обошлось. Старшины, попавшіе въ ревизіонныя комисіи, пользовались своимъ вліяніемъ, чтобы узаконить свои несправедливости по захвату земель и т. под. Начальникъ миргородской комисіи доноситъ въ малороссійскую коллегію, что на хорольскаго сотника Ивана Родзянку, прикомандированнаго къ ревизіонной комисіи, поступилъ рядъ жалобъ „въ отнятіи у козаковъ и свободныхъ посполитыхъ само-

¹⁾ Архивъ малороссійской коллегіи, Дѣло по внутренней диспозиціи на 67 л.

²⁾ Дѣло о сочиненіи генеральной описи въ полку миргородскомъ.

властно многихъ пахатныхъ, сѣножатныхъ и лѣсныхъ земель, футоровъ и другихъ угодій, съ которыхъ нѣкоторыхъ жалобщиковъ устрашаетъ онъ сотникъ, чтобъ показывалм тѣ грунта ихъ Родзянокъ собственными, а не завладѣнными“. Въмѣстѣ съ нимъ, говорится въ жалобахъ, тоже самое дѣлаютъ его родной братъ, полковой обозный, и другіе родственники. Малороссійская коллегія, по предложенію Румянцева, приказала удалить Родзянку отъ должности и назначить на мѣсто его кого нибудь другого изъ значковыхъ товарищей ¹⁾. Самая опись переполнена свѣдѣніями о захватахъ старшиною козачьихъ земель въ разные годы, и этимъ свѣдѣніямъ нельзя не вѣрить, зная обычный образъ дѣйствій малороссійской старшины въ вопросѣ о козачьихъ земляхъ. Впрочемъ теперь поползновенія къ захватамъ должны были парализоваться великороссійскими офицерами—оба элемента недружелюбно относились другъ къ другу и потому взаимно контролировали другъ друга.

Начата была ревизія осенью; приступить къ „землемѣрямъ“ не представлялось возможности. Оставалось забирать изъ разныхъ мѣстъ нужныя для описи справки. Малороссійская коллегія, сдѣлавъ распоряженія о назначеніи въ ревизионную комиссію старшины, о доставленіи, по требованіямъ слѣдователей, „всеми обывателями и городскими управленіями прямыхъ и точныхъ увѣдомленій, по сущей истинѣ“, и о командированіи полковыми канцеляріями для производства письменныхъ дѣлъ по одному исправному канцеляристу или значковому товарищу, съ потребнымъ числомъ писцовъ и караульныхъ, обязала своего архиваріуса Дзѣвовича, чтобы онъ немедленно сочинилъ вѣдомость... „каковы суть въ архивѣ описи, ревизіи, книги и прочее до сего дѣла принадлежащее и росписавъ порознь, подаль-бы оную вѣдомость въ коллегію“ ²⁾.

Какъ кажется, архиваріусъ Дзѣвовичъ исполнилъ порученіе коллегіи немедленно. Мы имѣли въ рукахъ списокъ ревизскихъ книгъ за прежніе годы имъ составленный и представленный въ малороссійскую коллегію. Полныхъ ревизій всѣхъ десяти полковъ

¹⁾ Дѣло о сочиненіи генеральной описи въ полку миргородскомъ.

²⁾ Архивъ малороссійской коллегіи, Дѣло по внутренней диспозиціи на 67 листахъ.

14 (отъ 1729—1764 года); самый ранній компутъ относится къ 1712 году (лубенскаго полка); число всѣхъ годовъ, отъ которыхъ осталось хотя по нѣсколько ревизскихъ книгъ—23 (отъ 1712—64 г.) Эти ревизіи и компуты были, нужно думать, разсортированы по полкамъ и вручены ревизорамъ для справокъ. Въ особенности имѣли значеніе въ этомъ случаѣ ревизскія книги 1763—64 года—послѣдней и самой обстоятельной ревизіи. Ими главнымъ образомъ руководствовались для исчисленія какъ самихъ городовъ, мѣстечекъ, селеній и хуторовъ, такъ и ихъ населенія¹⁾.

Текущіе расходы на производство описи были возложены на полковныя канцеляріи, которыя старались свалить этотъ расходъ на сотенныя правленія. Сотенныя правленія въ свою очередь накладываютъ нѣкоторую контрибуцію на населеніе. Домонтовское сотенное правленіе собрало поэтому случаю съ каждаго козачьяго двора по 2 коп. и по гарцу овса. Когда на это принесена жалоба, сотенное правленіе объяснило, что сборъ этотъ въ размѣрѣ 1 р. 64 к. былъ сдѣланъ на бумагу, сургучъ и свѣчи; овесъ-же собирали десятники для ревизіонной комисіи, такъ какъ ярмарокъ въ Домонтовѣ нѣтъ и купить его нельзя; но за него оно рассчитывало внести деньги²⁾.

Въ березанской сотнѣ поборы были еще больше: тамъ брали съ двора по 4 и по 5 коп.³⁾ Происходили также характерныя прещипательства изъ-за помѣщенія для ревизіонной комисіи. Гадяцкая полковая канцелярія отказывалась доставлять ей бумагу и сургучъ за израсходованіемъ на тотъ годъ всей суммы. Стародубовскій магистратъ просилъ уволить его отъ доставки для комисіи дровъ и свѣчей „по скудости средствъ“. Не столько, можетъ быть, велики были дѣйствительные расходы по содержанію комиссій, какъ произвольные поборы ея чиновъ. А этихъ послѣднихъ было немало: кромѣ штабъ-офицеровъ и старшины тутъ были канцеляристъ или значковый товарищъ, 2 писаря и 20 козаковъ для карауловъ и посылокъ; требовались квартиры, подводы, сѣно, овесъ, дрова, свѣчи, бумага, сургучъ и др., а вѣроятно и натуральное

¹⁾ Архивъ малороссійской коллегіи, Дѣло по внутренней диспозиціи на 67 л.

²⁾ Дѣло о генеральной описи въ полку переяславскомъ.

³⁾ Дѣло о генеральной описи въ полку переяславскомъ.

довольствіе членовъ, по обычаямъ того времени. Тревожили опять не столько всѣ эти расходы, сколько самое дѣло, затрогивавшее самые существенные жизненные интересы, возбуждавшее множество недоумѣній, вопросовъ, споровъ, опасеній. Противъ ревизіи существовало предубѣжденіе, а оно поддерживалось цѣлымъ рядомъ столкновеній между чинами комиссій и мѣстными властями и населеніемъ. Полковья канцеляріи видимо тормозили дѣло, принятое графомъ Румянцевымъ; инья формально порицали дѣйствія комиссій. Миргородская полковая канцелярія выступила съ донесеніемъ малороссійской коллегіи о томъ, что назначенный къ производству описи секундъ-маіоръ Черединъ ни одной сотни не описалъ порядочно¹⁾. Коллегія объявила ей за это выговоръ, хотя, кажется, права была въ этомъ случаѣ полковая канцелярія, потому что Черединъ, какъ оказалось потомъ, дѣйствительно велъ дѣло крайне неудовлетворительно. Упомянутое донесеніе было, конечно, послѣдствіемъ предварительныхъ личныхъ столкновеній. Мы приведемъ одинъ любопытный обращикъ столкновения нижняго чина комиссіи съ волостною старшиною, приводящій къ невольному предположенію, что и такіе чины позволяли себѣ какія-нибудь притѣсненія.

„Подписокъ“ (помощникъ писаря) домонтовской сотни, Гаврило Арабскій былъ отправленъ на срокъ для взятія нужныхъ справокъ; при немъ было свидѣтельство для получения подводы. Приѣхавъ въ село Великую Каратуль и не заставъ атамана, онъ обратился къ тамошнему асаулу—Бабаку и потребовалъ у него подводы до села Студениковъ. Бабакъ сначала отказалъ, заявивъ, будто-бы сотенный писарь Нестеровскій штрафуетъ сельскихъ старшинъ, если они даютъ подводы проѣзжающимъ членамъ ревизіальной комиссіи; но потомъ раздумалъ и велѣлъ козаку Кошкалдѣ отвезти „подписка“, но не на коняхъ, каковыя у того были, а на волахъ. „Подписокъ“ вломался въ амбицію; начался споръ и кончился тѣмъ, что даже на волахъ ревизионный чинъ могъ выѣхать лишь на слѣдующій день. Въ селѣ Студеникахъ, куда прибылъ „подписокъ“, пріемъ ему вышелъ еще хуже. Тамъ праздновалась чья-то свадьба и на свадьбѣ было, конечно, все село. Арабскій сталъ искать атамана и по-

1) Дѣло о сочиненіи генеральной описи въ полку миргородскомъ.

требовалъ отъ него подводы; тотъ отдалъ приказъ, но доставкою подводы не спѣшили. Арабскій сталъ напоминать, горячиться, грозить. На бѣду его, въ „веселной“ компаніи, гдѣ былъ атаманъ, оказался и асаулецъ Бабакъ. Припомнилась вчерашняя ссора и отправка ревизора на волахъ. Посыпались насмѣшки, поднялся споръ, руготня. Послѣ многихъ поносныхъ словъ, Бабакъ бросился на Арабскаго, ударилъ его кулакомъ въ грудь и снявъ съ себя поясъ, сталъ было вязать его, а къ народу кричалъ при этомъ: „не давайте сему... плуту подводы; отберите у него ложный паспортъ“. Озлобленіе, говорить Арабскій, было всеобщее; его приняли подъ бока, изорвали на немъ черкеску. Едва спасся онъ бѣгствомъ и цѣлыя сутки скрывался у одного изъ обывателей. Жаловался онъ потомъ мѣстному атаману и асаулу, предъявлялъ имъ въ видѣ вещественнаго доказательства свою изорванную черкеску; но получили-ли удовлетвореніе, получили-ли даже подводу, которой добивался, остается неизвѣстнымъ ¹⁾.

Эта комичная исторія съ мелкимъ ревизіоннымъ чиномъ ярко рисуетъ намъ настроеніе общественнаго мнѣнія относительно производившейся „Описи“ и ея исполнителей. Трудно допустить, чтобы въ тѣ времена грубаго произвола и широкаго безправія, со стороны всякаго, кто чувствовалъ въ себѣ силу и власть, не было злоупотребленій и со стороны ревизіонныхъ чиновъ и поводовъ къ тому „всеобщему озлобленію“, на которое жаловался Арабскій. И дѣйствительно само начальство ревизіонныхъ комиссій должно было напоминать своимъ чинамъ, чтобы они не обижали козаковъ и посполитыхъ излишними требованіями. Вотъ какой приказъ пишетъ секундъ-маіоръ Якубовичъ, завѣдывавшій описью переяславскаго полка: „при выѣздахъ для осмотра подчиненные мои, безъ моего вѣдома, произвольно требуютъ излишнее количество подводъ (берутъ почти на каждыяго человѣка по одной подводѣ); такъ какъ эти самовольства не желательны, то я рекомендую самымъ строгимъ образомъ впредь ни подъ какимъ видомъ лишнихъ подводъ не брать, а руководствоваться слѣдующимъ правиломъ: подъ двухъ ундеръ-офицеровъ и канцеляристовъ по одной подводѣ ²⁾“.

¹⁾ Дѣло о генеральной описи въ полку переяславскомъ.

²⁾ Дѣло о генеральной описи въ полку переяславскомъ.

Но если по временамъ и мѣстамъ терпѣло отъ комиссій ревизуемое въ своихъ „животахъ“ населеніе, то въ свою очередь испытывали затрудненія въ своемъ дѣлѣ и самыя комиссіи—отъ тѣхъ, конечно, которыя имѣли возможность, т. е. боясь отвѣта, не исполнять ихъ требованій. Таковыми являлись владѣльцы болѣе или менѣе крупныхъ имѣній. Отъ нихъ требовались вѣдомости объ ихъ имѣніяхъ, чтобы потомъ провѣрить ихъ на мѣстѣ. Но владѣльцы не доставляли вѣдомостей къ назначенному сроку. Ревизоры жаловались на это въ малороссійскую коллегію. Коллегія слала подтвердительные указы въ полковья канцеляріи, эти въ сотенныя правленія; такія жалобы не прекращаются въ теченіе производства всей описи. Положеніе ревизоровъ было дѣйствительно трудное: сдѣлавъ провѣрку вѣдомостей о козачьихъ дворахъ и земляхъ, они должны были тратить бесполезно время, долго и тщетно ожидая владѣльческихъ вѣдомостей. Въ особенности это имѣло мѣсто въ деревняхъ, гдѣ сами владѣльцы не жили; ревизоры объясняли это просто отсутствіемъ какого-либо попеченія объ этомъ дѣлѣ у владѣльцевъ. Начальникъ лубенской ревизіонной комиссіи, подполковникъ Огаревъ жалуется, что комиссія „ни къ какому свидѣтельству и описи приступить не можетъ и нынѣ въ селѣ Засульи, по свидѣствованіи козачьихъ дворовъ, принуждена, за неподачею отъ нѣкоторыхъ владѣльцевъ вѣдомостей, въ ожиданіи оныхъ подачь, жить праздно, хотя оніе (владѣльцы) уже къ сочиненію вѣдомостей и довольно имѣли время¹⁾“.

Напоминанія не оказывали никакого дѣйствія: рѣшили прибѣгнуть къ мѣрамъ взысканія. По указу малороссійской коллегіи стали забирать приказчиковъ и управителей и держать подъ карауломъ до тѣхъ поръ, пока ихъ владѣльцы не представятъ требуемыхъ вѣдомостей. Оказалось однако, что и эти мѣры не привели къ желаннымъ результатамъ; снова потребовались подтвердительные указы и угрозы заирать подъ караулъ приказчиковъ или лучшихъ крестьянъ²⁾. Но проволочки продолжались по прежнему. Уже 19 іюля 1767 года, т. е. почти два года спустя послѣ начала описи, былъ полученъ новый подтвердительный указъ о доставленіи

1) Дѣло о сочиненіи генеральной описи въ полку лубенскомъ.

2) Дѣло о сочиненіи генеральной описи въ полку миргородскомъ.

кучихъ съ угрозою въ противномъ случаѣ поступить съ ослушниками по законамъ. По одному изъ пунктовъ инструкціи требовалась доставка грамотъ на владѣніе; точныя копіи съ этихъ грамотъ и крѣпостей должны были присылать за скрѣпою подкомораго и судьи въ полковья канцеляріи, а оттуда уже въ ревизіонныя комиссіи¹⁾. Новое зотрудненіе и проволочка.

Дѣло составленія „Описи“ само по себѣ было не легкое; количество назначенныхъ для него лицъ оказывалось недостаточнымъ. Въ виду этого графъ Румянцевъ, въ отвѣтъ на просьбу секунд-маіора Чередина объ увеличеніи численнаго состава комиссіи, далъ ордеръ такого содержанія: „если для скорѣйшаго приведенія къ окончанію порученной вамъ сочиненія генеральной описи комиссіи необходимо потребны будутъ еще оберъ и ундеръ офицеры, оныхъ, но конечно безъ излишества и по крайней надобности, требовать отъ ближайшихъ полковъ конныхъ или пѣхотныхъ, которыхъ по требованіямъ вашимъ о скорѣйшей отсылкѣ отъ меня по командѣ ордеры посланы“²⁾.

Вѣроятно также и самыя чиновники не обнаруживали должнаго усердія и рвенія. Это побудило начальниковъ комиссій издать слѣдующій приказъ, обращенный ко всѣмъ регулярнымъ и нерегулярнымъ чиновникамъ, прикомандированнымъ въ комиссію: „дабы всякій знать могъ свою должность и въ празности быть не могъ и чрезъ то остановки по комиссіи не слѣдовало, то что каждому въ якій день и исправлять якое дѣло надлежитъ, для того ежедневно квартирмистру представлять ко мнѣ сію приказную тетрадь, въ которой означено будетъ о исправленіи повелѣнія, а по тому повелѣнію кто что исполнить или зачѣмъ не исполнить, что ему препоручено, тожъ какія вѣдомости, когда и отъ кого и о чемъ получатся, и кто изъ оныхъ чиновъ прійметъ, въ особливомъ означивать реестрѣ, который реестрѣ въ надлежащемъ порядкѣ содержать при журналѣ“³⁾. И такія вѣдомости, какъ видно изъ документовъ, составлялись.

¹⁾ Дѣло о генеральной описи въ полку мнргородскомъ.

²⁾ Ibid.

³⁾ Это приказъ секунд-маіора Якубовича (по переясловскому полку); мы въ немъ только немного исправили правописаніе. (Дѣло о генеральной описи въ полку переясловскомъ).

Тѣмъ не менѣе и это оказывалось недостаточнымъ для скорого и безостановочнаго составленія предпринятой генеральной описи. Лица, которымъ поручено было это повидимому простое дѣло, не смотря на подробныя инструкціи, не смотря на постоянныя разъясненія самаго графа Румянцева и малороссійской коллегіи, не могли удовлетворительно разрѣшить своей задачи. По крайней мѣрѣ мы имѣемъ одно такое прямое указаніе относительно секундъ-маіора Чередина. Въ ордерѣ Румянцева къ секундъ-маіору Тинкову, опредѣленному въ миргородскій полкъ на мѣсто Чередина, читаемъ: „изъ рапорта вашего высокоблагородія отъ 18 минувшаго февраля я съ немалымъ сожалѣніемъ вижу, что бывшій въ миргородскомъ полку у сочиненія описи маіоръ Черединъ данную отъ меня инструкцію съ довольнымъ наставленіемъ, какимъ образомъ ту опись дѣлать, конечно, вовсе не читалъ или содержанія ея не понималъ, что ни одну сотню такъ, какъ отъ меня предписано было, не описалъ и опредѣленные въ помощь къ нему офицеры и малороссійскіе чиновники видво ему подобны, что ни одинъ не могъ напомнить ему о тѣхъ противъ повелѣнія невыполненіяхъ; и для того я вашему высокоблагородію рекомендую всѣ тѣ имъ Черединымъ сочиненныя описи по точному предписанію въ инструкціи и послѣ того данныхъ повелѣніевъ переправить, а офицеровъ, естли вы ихъ при себѣ имѣтъ не похочете, какъ не рачительныхъ, отпустить въ поляи, а на мѣсто ихъ истребовать отъ полковъ, кого вы самы за способныхъ къ тому найтить можете.“ (6 марта 1768 г.)¹⁾

Низкій уровень образованія военныхъ чиновъ, которыхъ однако и въ ту пору считали, какъ видно, на все способными, незнакомство лицъ поставленныхъ во главѣ комиссіи съ особенностями мѣстной жизни, ея порядками, узаконеніями и исторіею, не пониманіе цѣли такой генеральной ревизіи, страхи и опасенія ею вызванныя и наконецъ царившій тогда во всей силѣ антогонизмъ между великорусскими и малорусскими властями—были, конечно, главными причинами той неудовлетворительности въ веденіи описи, на которую жаловался Румянцевъ; но много безъ сомнѣнія портили дѣло и оставляли въ населеніи тягостное чувство тѣ приемы, кагіе

¹⁾ Дѣло о сочиненіи генеральной описи въ полку миргородскомъ.

употреблялись при провѣркѣ на мѣстѣ вѣдомостей о населеніи и его движимомъ и недвижимомъ имуществѣ. Приемы эти были чисто военного характера. Извѣстіе объ нихъ и вообще картину провѣрки по нимъ „описи“ мы находимъ въ „Исторіи Руссовъ“.

Авторъ оной, кто-бы онъ ни былъ, имѣлъ ближайшія объ этомъ дѣлѣ свѣдѣнія и передаетъ объ немъ со словъ участниковъ ревизіи, или очевидныхъ ея свидѣтелей, хотя, быть можетъ, съ примѣсью своего личнаго или извѣстной общественной группы мнѣнія. Графъ Румянцевъ, говоритъ онъ, обозрѣлъ знатнѣйшіе города и затѣмъ, вмѣсто консистентскихъ дачъ, учредилъ единообразный денежный сборъ съ хаты по 1 р. 2 к. Народъ малороссійскій былъ облегченъ и облагодѣтельствованъ этимъ. „Но какъ блаженство человѣческое по невѣдомымъ судьбамъ всегда почти преслѣдуется какимъ ни есть зломъ, его обременяющимъ, и даетъ матерію самимъ философамъ препираться цѣлые вѣка о началѣ добра и зла, доселѣ ими нерѣшенныхъ, то и народъ малороссійскій, при благоденствіи своемъ, посѣщенъ былъ симъ общимъ жребіемъ злаго навѣта. Графъ Румянцевъ въ 1767 году повелѣлъ учинить всему народу и его имѣнію генеральную опись, которая какъ въ своемъ родѣ, такъ и въ способѣ ея произведенія, была новость необыкновенная. Коммисіонерами къ тому наряжены въ каждый повѣтъ штабъ, оберъ и ундеръ-офицеры со многими писарями и рядовыми изъ великороссійскихъ консистующихъ полковъ и гарнизонныхъ, кои, зная только строить и ранжировать солдатъ и ихъ школить, поступали по тѣмъ правиламъ и съ поселянами. Въ каждомъ селеніи выгоняли народъ изъ жилищъ его на улицы, не обходя никого, и даже самыхъ ссущихъ младенцевъ, строили ихъ шеренгами и держали такъ на всякихъ погодахъ, въ ожиданіи прохода по улицамъ главныхъ коммисіонеровъ, кои, дѣлая имъ перекличку, замѣчали каждаго на грудяхъ крейдою и угольями, чтобы съ другими не замѣшался. Скотъ обывательскій, держанный вмѣстѣ при своихъ хозяевахъ, также пересмотрѣнъ и переписанъ, яко значущій имѣніе хозяевъ. Ревъ скотскій и плачь младенцевъ издали возвѣщали о приближеніи къ нимъ коммисіонеровъ со многочисленною ассистенціею. Послѣ людей и скотовъ принимались за помѣщиковъ и владѣльцевъ. Отъ нихъ требованы были крѣпости и доказательства на владѣнія помѣстьями и землями, и тутъ-то по-

трясали всѣ сокровища каждаго. Обыкновенно домогались нѣякихъ писцовыхъ книгъ и жалованныхъ царскихъ грамотъ, но грамоты здѣсь были у однихъ поповъ на парафѣи, да и то архіерейскія; а какъ помѣщикамъ, по правамъ и договорнымъ статьямъ ихъ, всѣ надачи и пожалованья происходили отъ гетмановъ и трибунальных правительствъ, а только не многіе имѣли на то подтвержденія царскія по ихъ желаніямъ и случившимся нарочитымъ оказіямъ, то и представлены отъ всѣхъ владѣтелей универсалы гетманскіе и декреты судовые; но ихъ сначала считали за пашпорты или покормежныя, а не много что за свидѣтельства обыкновенныя, и послѣ уже мало по малу приходили они въ свою силу, смотря по старательствамъ владѣльцевъ и ихъ пожертвованіямъ. Опись оная, со всѣми ея страшными слѣдствіями и поисками, не имѣла своего окончанія и нечаянно уничтожилась. Возгорѣвшаяся съ турками война за дѣла польскія дала малороссіянамъ другую работу. Все въ ней кипѣло и шумѣло, и все занималось выстаченіемъ войска, работниковъ, погонщиковъ, фуръ съ волами и провіанта къ арміямъ, со всѣми другими въ нимъ принадлежностями. Малороссіяне, не смотря на тогдашнюю свою тягость и безпримѣрныя заботы, прославляли Бога, имъ тако благодарѣтельствовавшего, приписывая промыслу Его открытіе войны на избавленіе ихъ отъ генеральной описи и ея послѣдствій, грозившихъ, по ихъ мнѣнію, разрушеніемъ собственности и стяжанія каждаго¹⁾.

Приведенная картина грѣшитъ, можетъ быть, въ частностяхъ, отзывается страстностью, преувеличеніемъ, но основной фонъ ея носить на себѣ печать исторической дѣйствительности и служить вѣрнымъ отраженіемъ порожденной описью пертурбаціи, особливо въ средѣ тогдашняго малороссійскаго панства, желавшаго одновременно и сохранить свою политическую автономію, „пактами Богдана Хмельницкаго утвержденную“, и закрѣпить жившихъ на ихъ земляхъ крестьянъ и даже козаковъ. Чрезвычайно характерны и совершенно въ духѣ того времени, въ нравахъ и понятіяхъ исполнителей „Описи“ и эти требованія „нѣякихъ писцовыхъ книгъ и жалованныхъ грамотъ“, и признаніе гетманскихъ универсаловъ

1) Исторія Руссовъ. Москва, 1846 г., стр. 256—257.

за паспорта и покормежныя, и выстраиваніе людей и скотовъ по ранжиру, и отмѣчиваніе ихъ мѣломъ и углемъ, и даже желаніе сорвать что либо съ переписываемыхъ въ свою пользу.

Но для насъ именно эти приемы и служатъ гарантіей достовѣрности „генеральной описи“. Очевидно, провѣрка данныхъ происходила самымъ тщательнымъ образомъ, и въ жертву ей были принесены даже временныя неудобства для населенія.

Въ виду дошедшей до насъ, какъ мы въ своемъ мѣстѣ замѣтили, цѣлой почти половины „Описи“, едва-ли есть надобность говорить о томъ, что выраженіе „Исторіи Руссовъ“, будто „опись не имѣла окончанія и нечаянно уничтожилась“, надо понимать въ смыслѣ того, что окончательное ея изготовленіе и примѣненіе къ дѣлу добытыхъ ею результатовъ было прервано возгорѣвшеюся съ турками войною. Никто также не признаетъ буквально и того, будто „Опись“ была какою-то карою, посланною отъ Бога на народъ малороссійскій. Такою она могла казаться тѣмъ, которые чувствовали себя виновными въ захватахъ чужихъ земель и закрѣпощеніи свободныхъ людей, а такихъ, какъ мы знаемъ, было тогда много и ихъ-то и имѣла между прочимъ въ виду „Опись“. Не даромъ въ самомъ началѣ Румянцевской ревизіи возникла масса жалобъ и процессовъ со стороны закрѣпощенныхъ козаковъ, и самъ Румянцевъ особымъ манифестомъ отъ 26 мая 1765 года рекомендовалъ многочисленнымъ искателямъ козачества не бросать своихъ владѣльцевъ, а нести въ ихъ пользу повинности до тѣхъ поръ, пока ихъ право не будетъ утверждено судебнымъ порядкомъ¹⁾. Впрочемъ надежды потерпѣвшихъ продолжались не долго: черезъ годъ послѣ начала генеральной описи Румянцевъ высказывается уже въ пользу прекращенія исковъ о козачествѣ.

Прошелъ 1766-й, подходилъ къ концу 1767 годъ, а опись далеко еще не была окончена даже вчернѣ. Въ мартѣ 1767 года полученъ былъ запросъ отъ Румянцева, кончена-ли черновая опись въ миргородскомъ полку. А мы знаемъ, что тогда-же, въ томъ-же мартѣ мѣсяцѣ, многими владѣльцами не доставлены были еще вѣдомости о своихъ имѣніяхъ, и полковая миргородская канцелярія подтверждаетъ со-

¹⁾ Дѣло о сочиненіи генеральной описи въ полку миргородскомъ.

тенному хорольскому правленію еще разъ напомнить землевладѣльцамъ о скорѣйшей ихъ присылкѣ ¹⁾. Вѣдомость о церквахъ и ихъ земляхъ была представлена только 11 февраля 1769 года ²⁾. За то въ кievскомъ полку черновыя вѣдомости были уже составлены въ началѣ 1767 года ³⁾.

Во всякомъ случаѣ теперь выступилъ на очередь вопросъ о перепискѣ набѣло генеральной описи. Съ этою цѣлью въ каждую сотню было назначено по пяти писцовъ; сюда-же должно было присоединиться въ качествѣ руководителей и нѣсколько бунчуковыхъ товарищей, капраловъ и канцеляристовъ. Но и здѣсь не обошлось безъ затрудненій. Начальникъ черниговской ревизіонной комисіи жалуетя, что присылаемые писцы или вовсе почти не умѣютъ писать, или-же уклоняются отъ службы, даже просто *скрываются, неизвестно куда*, такъ какъ вовсе не получаютъ жалованья Малороссійская коллегія распорядилась, что-бы писцы не отлучались ранѣе окончанія своего дѣла, иначе будутъ жестоко наказаны; ссылка на неполученіе жалованья, говорилось въ указѣ, не можетъ быть принята во вниманіе, такъ какъ въ Малороссіи никто изъ писцовъ не получаетъ жалованья, а всякій содержитъ себя изъ своего имуществва.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ опредѣлить, когда была совершенно окончена генеральная опись; можемъ только думать, что въ иныхъ полкахъ она была окончена рано, а въ другихъ затянулась до 1769 года. Въ переясловскомъ полку переписка набѣло вѣдомостей окончилась въ апрѣлѣ 1768 года ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ въ 1769 г. войска уже выступили въ походъ противъ турокъ и опись должна была прекратиться.

Разсматривая самыя описи, мы замѣчаемъ, что онѣ были исполнены согласно съ извѣстными уже намъ инструкціями; если и были отступленія, то самыя незначительныя. Описи, какъ и инструкціи, раздѣляются на 4 разряда: 1) описи козачьихъ владѣній

¹⁾ Дѣло о сочиненіи генеральной описи въ полку миргородскомъ.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Дѣло о сочиненіи генеральной описи въ полку переясловскомъ.

2) монастырскихъ, ранговыхъ и урядовыхъ маетностей, 3) владѣльческихъ маетностей и 4) городовъ. Какъ въ селеніяхъ, такъ и въ городахъ произведено было подворное описаніе. Отвѣты были получены на всѣ вопросы, помѣщенные въ инструкціяхъ, исключая тѣхъ, которые пришлось выбросить съ самаго начала и на которые мы уже указывали раньше. Составъ семействъ былъ провѣренъ на мѣста ревизорами, такъ-же точно какъ и помѣщенія (жилая и нежилая). Количество поземельной собственности опредѣлено до мельчайшихъ подробностей: перечисляются всѣ куски земли, принадлежащіе данному лицу, хотя-бы они были ничтожной величины; величина участковъ опредѣляется правда не десятинами и саженьями, а днями, упругамі, количествомъ высѣваемаго хлѣба и т. д.; но эти мѣры безъ труда могутъ быть переведены на чаши. Мало того—почти постоянно опредѣляется положеніе всякой нивки (такимъ или инымъ урочищемъ), указывается и количество высѣваемаго хлѣба, скашиваемой травы. Во всякомъ случаѣ количество земли и посѣвовъ опредѣляется довольно точно. Очень ясное представленіе мы можемъ также имѣть о доходахъ съ большихъ имѣній, потому что помимо земель здѣсь перечисляются всѣ угодыя, въ родѣ мельницъ, винокурень, лѣсовъ и т. д.. При описи монастырскихъ имѣній перечисляются даже повинности посполитыхъ по отношенію къ монастырю. Жаль только, что такихъ свѣдѣній нѣтъ относительно имѣній владѣльческихъ; вслѣдствіе этого положеніе посполитыхъ владѣльческихъ изъ одной Румянцевской описи для насъ не вполне уясняется. Съ оной стороны повинности крестьянъ по отношенію къ владѣльцамъ были самыя разнообразныя, а съ другой русское правительство вообще не желало вмѣшиваться въ отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ; оно, напримѣръ, не принимало никакихъ мѣръ противъ постепеннаго закрѣпощенія посполитыхъ. Но и для вопроса о положеніи крестьянъ мы находимъ въ Румянцевской описи многочисленныя и важныя данныя (тамъ, напримѣръ, опредѣляется количество обрабатываемой ими земли, принадлежащаго имъ скота, казенныхъ сборовъ и т. д.). Описи городовъ даютъ намъ точныя цифровыя данныя о количествѣ разнаго рода ремесленниковъ, о промыслахъ и торговлѣ, о казенныхъ сборахъ; сюда-же нужно присоединить и свѣдѣнія о поземельной собственности, которая въ то время не являлась исключительною

принадлежностью сельскаго населенія, а почти въ равной степени принадлежала и городскимъ жителямъ; такъ было по крайней мѣрѣ въ маленькихъ сотенныхъ городахъ. Въ замѣнъ исключенныхъ самимъ Румянцевымъ изъ инструкцій вопросовъ о количествѣ вольно-наемныхъ рабочихъ и ихъ поденной платѣ, находимъ въ описяхъ свѣдѣнія о прибылыхъ и убылыхъ людяхъ. Обыкновенно въ концѣ подворнаго описанія селенія помѣщается длинная вѣдомость объ умершихъ, пришедшихъ и ушедшихъ людяхъ; въ особенности любопытны данныя „объ исшедшихъ невѣдомо куда людяхъ“; здѣсь-же мы находимъ чрезвычайно важныя свѣдѣнія „о завладѣнныхъ грунтахъ“; иногда въ одномъ селдніи находимъ цѣлыя десятки такихъ грунтовъ, а рядомъ съ ними пустые, никому не принадлежащіе „плещы и грунта“.

Не менѣе важны свѣдѣнія объ общевладѣемыхъ земляхъ и угодьяхъ; мы ихъ находимъ частью въ описяхъ, а частью въ дѣлахъ о производствѣ описей въ разныхъ полкахъ.

Во всѣхъ описяхъ мы находимъ частное личное землевладѣніе и только въ нѣкоторыхъ наталкиваемся на общественныя пахатныя земли; оказывается, что въ нѣкоторыхъ козацкихъ селахъ (главнымъ образомъ на полтавскомъ побережьи) козаки пашутъ на общевладѣемой козацкой землѣ; большинство впрочемъ при этомъ имѣетъ и личную собственность.

Очень важны также свѣдѣнія о разныхъ общественныхъ учрежденіяхъ—городскихъ магистратахъ, церквахъ, шпиталяхъ, школахъ, шинкахъ и т. д.

И такъ, генеральная опись Малороссіи, можно сказать, *вполнѣ удалась графу Румянцеву*.

Какое-же значеніе она имѣла для тогдашней Малороссіи? Каковы были ея результаты?

Мы видѣли, что главною цѣлью ревизіи выставялось желаніе, „что-бы каждый оставался при своихъ правахъ и имуществѣ, а насилія и притѣсненія были уничтожены“. Но такая цѣль отличается слишкомъ общимъ, неопредѣленнымъ характеромъ. Графъ Румянцевъ былъ администраторъ—реформаторъ; такова была притомъ и его миссія. Онъ былъ назначенъ правителемъ Малороссіи въ тотъ моментъ, когда былъ нанесенъ послѣдній ударъ ея автономному существованію. Требовалось по возможности под-

вести Малороссію подѣ общія нормы русской жизни. Между тѣмъ старыя учрежденія были еще живы—и полковыя канцеляріи, и сотенныя правленія и весь штатъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ; уничтожить всѣ эти остатки прошлаго было сравнительно легко, гораздо труднѣе было переформировать соціальныя отношенія, которыя слагались вѣками, имѣли свою исторію и традицію. Уничтожить или реформировать ихъ однимъ почеркомъ пера было трудно. Быть, права и отношенія сословій въ Малороссіи были вовсе не тѣ, что въ остальной Россіи. Правда здѣсь были такія аномаліи, которыя бросались въ глаза всякому, а особенно новому челоуѣзу. Румянцевъ въ свою поѣздку по Малороссіи могъ присмотрѣться къ нимъ. Козаки, напримѣръ, постоянно жалуются на закрѣпощеніе ихъ владѣльцами и притѣсненія старшиною. Горожане жалуются на козаковъ и владѣльцевъ, что тѣ занимаются торговлей и не несутъ никакихъ повинностей въ пользу магистрата. Помѣщики жалуются на постоянные своевольные переходы крестьянъ отъ одного владѣльца къ другому. Всѣ эти непорядки усмотрѣны и изложены были Румянцевымъ въ особенной запискѣ, представленной имъ императрицѣ. Тогда-же, по всей вѣроятности, у графа Румянцева созрѣлъ и планъ реформъ, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ. Уже въ упомянутой нами запискѣ 1765 года Румянцевъ въ вопросѣ о закрѣпощеніи козаковъ обвиняетъ болѣе козаковъ, чѣмъ владѣльцевъ: „хотя съ одной стороны, говоритъ онъ, владѣльцевъ вовсе извинить не можно, что они козаковъ во владѣніяхъ своихъ и понынѣ много имѣютъ, однако-жъ козаки сами больше въ томъ виновны, что они въ свое время о порабощеніи не искали; а ежели отъ службы бѣжали, укрываясь отъ оной, какъ много и изъ дѣлъ оказывается, то казни и наказанія достойны“. „Надлежитъ разсуждать, оканчиваетъ графъ Румянцевъ, какимъ образомъ въ семь пунктѣ, общественнаго добра ради, единожды навсегда на мѣрѣ поставить и тѣмъ самымъ пресѣчь всѣ и всякія родящіяся неустройства? ¹⁾“ Въ моментъ составленія генеральной описи была предоставлена полная возможность бывшимъ козакамъ, обращеннымъ въ посполитые, доискиваться козачества; графъ Румянцевъ въ своей инструкціи обращаетъ вниманіе на закрѣпощеніе козаковъ и считаетъ необходимымъ бороться съ этимъ зломъ. И

¹⁾ Авсеенко. Малороссія въ 1767 г., стр. 149.

дѣйствительно, во время производства генеральной описи возникла цѣлая масса дѣлъ о козачествѣ. Какъ-же отнесся къ этому графъ Румянцевъ? Въ отвѣтъ на это приведемъ выдержки изъ его собственной записки, относящейся къ 1766 году. Прежде всего онъ предлагаетъ, „что-бъ отъ сего времени никого болѣе въ козаки не писать, а кто по нынѣшней генеральной въ Малой Россіи описи, къ окончанію приводимой, гдѣ какъ найденъ будетъ, тому тамъ уже и быть вѣчно, о козачествѣ-жъ молчать“. При нынѣшней-же системѣ веденія такихъ дѣлъ, говоритъ онъ, происходятъ слѣдующія неустройства: 1) сами козаки, оставивъ свои грунты, вписываются въ посполитые, а потомъ, указывая на свое козацкое происхожденіе, требуютъ себѣ снова земель, 2) часто получаютъ званіе козацкое тѣ изъ посполитыхъ, которые за козаковъ отбывали воинскую службу и женились на козацкихъ дочеряхъ, 3) иногда бѣглецы крестьяне осаживаются на козацкомъ грунтѣ и числятся козаками и т. д. „И такъ соглашая политическія причины, заканчивается графъ Румянцевъ, съ добромъ частнымъ, какъ не предложить никакая нужда умножать непрерывно число козаковъ, въ настоящемъ образѣ отягощающихъ только протчихъ жителей, а служба ихъ столь безстройна, сколь ни къ чему неудобна и не надежна, и поелику настоящее ихъ число составляетъ 71,064 хатъ и больше, нежели постановлено при Хмельницкомъ и другихъ гетманахъ, и которыхъ для воинской государственной службы довольно будетъ, и, ежели угодно будетъ ея императорскому величеству, сію милицію привести въ настоящий порядокъ воинскихъ людей¹⁾“.

Такимъ образомъ графъ Румянцевъ желаетъ съ одной стороны прекратить дѣла о козачествѣ, а съ другой имѣетъ болѣе широкій планъ обратить козацкую милицію въ регулярное войско. Какъ извѣстно, эта мысль осуществилась окончательно позже, а въ наступившей скорѣ турецкой войнѣ пригодилась и „безстройная и ни къ чему неудобная“ служба козаковъ. Впрочемъ гораздо важнѣе

¹⁾ Мнѣніе генераль аншефа, Малороссійскаго генераль губернатора и кавалера, графа Румянцева о скуплѣ въ Малой Россіи козачихъ имѣній, о свободныхъ посполитыхъ и о живущихъ въ подданствѣ козакахъ, какъ имъ нынѣ быть и впредь оставаться (Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн., 1816 г., кн. 2-я, стр. 62—63).

былъ вопросъ о козацкомъ землевладѣніи, чѣмъ о ихъ воинской службѣ. Козацкое званіе было тѣмъ привлекательно, что связывалось съ личною свободою и правомъ личной поземельной собственности. Отсюда совершенно понятно у народа стремленіе оказачиваться, стремленіе, которое съ особенною силою стало проявляться въ послѣднее время, когда крестьянское сословіе все болѣе и болѣе закрѣпощалось. Прежде (непосредственно послѣ Хмельницкаго) трудно было провести границу между посполитыми и козаками, теперь-же между ними выкапывалась пропасть, которую Румянцевская генеральная ревизія окончательно санкціонировала. Графъ Румянцевъ готовъ былъ оставить за козачествомъ его прежнія земельныя права, но подъ условіемъ выдѣленія его въ особое замкнутое сословіе, строго ограниченное въ своемъ числѣ; только тогда центральное русское правительство могло, по мнѣнію Румянцева, получать доходы съ козацкихъ земель ¹⁾. Такимъ образомъ здѣсь проскальзываетъ уже до нѣкоторой степени фискальная цѣль Румянцева, но еще яснѣе она проявляется въ другихъ случаяхъ, напримѣръ въ вопросѣ о ранговыхъ и монастырскихъ имѣніяхъ: и тѣ, и другія Румянцевъ рекомендуетъ отобрать въ казну, а въ замѣнъ ихъ назначить чиновникамъ и военнымъ жалованье, а монастырямъ и церквямъ опредѣленное содержаніе ²⁾. Наконецъ сама императрица Екатерина II въ письмѣ къ Олсуфьеву говоритъ, что нужно “раздѣлить ихъ настоящія права съ тѣми, которыя они сами себѣ присвоили, и что во всемъ ему должно имѣть лисій хвостъ и волчій ротъ. *Доходовъ никакихъ нѣтъ оттуда, но еще отсель имъ дается 48,000 р.* ³⁾“. Очевидно, мнѣнія свои Румянцевъ черпалъ изъ кабинета ея величества. При отправленіи въ Малороссію онъ получилъ инструкцію, въ составленіи коей такое или иное участіе долженъ былъ принимать знаменитый опекунъ бывшаго гетмана Разумовскаго—Тепловъ, тотъ самый Тепловъ, который первый написалъ записку о неурядкахъ въ Малороссіи; остальные (канцлеръ Бестужевъ—Рюминъ, графъ Румянцевъ) были только его подражателями и продолжателями.

¹⁾ Ibid., стр. 66

²⁾ Авсеѣнко. Малороссія въ 1767 г., стр. 145—147.

³⁾ Русскій Архивъ, 1863 г.

И такъ козаковъ генеральная опись старалась обособить въ особое замкнутое сословіе и ограничить по возможности ихъ число.

Посмотримъ теперь, каковы были результаты Румянцевской ревизіи и нѣкоторыхъ другихъ его административныхъ распоряженій для крестьянъ.

Малороссійскіе крестьяне ничего не выиграли отъ реформъ перваго російскаго администратора. Уже въ первой запискѣ графа Румянцева о неурядкахъ въ Малороссіи насъ поражаетъ то обстоятельство, что тамъ нѣтъ никакихъ указаній на тяжести крестьянскаго быта; указываются аномаліи городского, козацкаго, даже шляхетскаго быта, у крестьянъ же единственнымъ источникомъ бѣды выставляется „мнимое къ свободѣ своевольство“. Въ рубрикѣ „о простомъ народѣ“ мы читаемъ: „простой народъ мнимымъ къ свободѣ своевольствомъ доведенъ до крайняго нерадѣнія о своемъ собственномъ, до лѣности и распутства; ибо многіе, оставляя свои пахатныя и другія земли, бродятъ изъ мѣста на другое, и чтобъ удобнѣе провождать жизнь праздную и распутную, остаются навсегда безъ грунтовъ, подъ именемъ подсусѣдковъ, работая лѣнливо за кормъ и напою виномъ¹⁾“. Графъ Румянцевъ не задавался вопросомъ, какія причины вызывали это постоянное движеніе крестьянъ; для него онѣ сводились къ своевольству, хотя на самомъ дѣлѣ онѣ заключались въ усиленіи власти помѣщиковъ, въ увеличеніи повинностей. Впрочемъ и объ этомъ графъ Румянцевъ узналъ не отъ крестьянъ, а отъ тѣхъ-же помѣщиковъ: помѣщики жаловались ему на развитіе подсусѣдчества и крестьянскихъ переходовъ. Въ отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ онъ не хотѣлъ вмѣшиваться, онъ ихъ вовсе игнорировалъ. Указаній на нихъ мы не находимъ въ его инструкціяхъ, какъ общихъ, такъ и частныхъ; не находимъ ихъ и въ самой описи. Требуются самыя точныя свѣдѣнія о количествѣ скота, холодныхъ построекъ—и вовсе нѣтъ вопроса о повинностяхъ крестьянъ по отношенію къ державцамъ. Очевидно, этотъ вопросъ Румянцевъ считаетъ домашнимъ, такъ сказать, вопросомъ самихъ помѣщиковъ; нельзя отсутствіе его въ Румянцевскихъ инструкціяхъ объяснять разнообразіемъ крестьянскихъ повинностей, потому что рядомъ съ

¹⁾ Авсеенко. Малороссія въ 1767 г., стр. 150.

этимъ стояли не менѣ трудные вопросы (напримѣръ, подробное перечисленіе всѣхъ нивоѣъ, сѣнокосныхъ угодій и т. д., съ указаніемъ на способъ ихъ приобрѣтенія). Наконецъ въ монастырскихъ маетностяхъ мы находимъ указанія на повинности по отношенію къ монастырямъ. И такъ крестьянскій вопросъ въ Малороссіи Румянцевъ понималъ только, какъ вопросъ объ ограниченіи права свободнаго перехода. И въ этомъ случаѣ онъ выражалъ взглядъ, господствовавшій въ высшемъ центральномъ правительствѣ. Такой-же точно взглядъ выражалъ и Тепловъ, широко распространяясь о вредѣ свободнаго перехода крестьянъ¹⁾, канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ²⁾ и наконецъ сама императрица; въ упомянутомъ уже нами письмѣ къ Олсуфьеву она говоритъ: „прибавить надлежитъ, чтобъ сколь возможно привести оный народъ къ тому, чтобы мужики съ мѣста на мѣсто не перешли³⁾“.

Но Румянцевская ревизія не только не уменьшила постоянныхъ переходовъ, а еще болѣе усилила ихъ. Еще раньше (въ 1763 г.) былъ изданъ указъ, нѣсколько ограничивавшій свободу перехода; онъ, нужно думать, стоялъ въ связи съ постоянными жалобами на бѣгство и переходы крестьянъ, исходившими отъ малороссійскихъ державцевъ⁴⁾. Въ Румянцевской описи народъ видѣлъ попытку прикрѣпить его къ землѣ—и бѣгства, переходы усилились еще больше. Не принесли никакой пользы билеты, которыми владѣлецъ долженъ былъ снабжать своихъ крестьянъ при отходѣ ихъ къ другому владѣльцу, ни угроза штрафовъ, потому что всегда среди помѣщиковъ находились охотники принять къ себѣ чужихъ крестьянъ, хотя и безбилетныхъ; не могло пособить горю и живое содѣйствіе помѣщикамъ со стороны малороссійской коллегіи, руководимой своимъ президентомъ. Народъ уходилъ толпами въ Запорожье, Новороссію, переходилъ отъ одного помѣщика къ другому. Такъ дѣло продолжалось до 1783 года, когда изданъ былъ зна-

¹⁾ Записки о южной Русси, т. II, стр. 194—196.

²⁾ Архивъ князя Воронцова, кн. XXV,

³⁾ Русскій Архивъ, 1863 г.

⁴⁾ См. объ этомъ Лазаревского «Малороссійскіе посполитые кр.», стр. 109.

менитый указъ, закрѣпостившій окончательно малороссійскихъ крестьянъ.

Приходится, слѣдовательно, сознаться, что для крестьянства генеральная Румянцевская ревизія не только не имѣла полезныхъ результатовъ, но даже прямо вредные, потому что выдѣляла ихъ въ замкнутое безправное сословіе, отданное на произволъ державцевъ.

Очевидно также, что малороссійскому шляхетству нечего было бояться генеральной описи, потому что она не нарушила ихъ права землевладѣнія и даже санкціонировала ихъ фактическую власть надъ посполитыми.

Что-же касается значенія Румянцевской описи для городского сословія, то мы затрудняемся сказать въ этомъ отношеніи какое нибудь положительное мнѣніе. Можно предполагать, что она, раскрывъ аномалии городской жизни, должна была вмѣстѣ съ тѣмъ вызвать и нѣкоторыя рѣшительныя мѣры для ихъ устраненія.

Таково и вообще значеніе Румянцевской описи. Для своего времени она должна была явиться источникомъ всякаго рода свѣдѣній, необходимыхъ для разныхъ административныхъ соображеній и мѣропріятій. Открылась по крайней мѣрѣ возможность опираться на Румянцевскую опись всякому, кто искалъ нарушенныхъ правъ на землю. Въ этомъ отношеніи она была несравненно достовѣрнѣе всѣхъ тѣхъ ревизій, которыя производились до нея малороссійскими чиновниками и имѣли въ виду опредѣлить податную способность населенія ¹⁾).

Въ настоящее время она представляется драгоценнѣйшимъ матеріаломъ для изученія внутренней бытовой исторіи Малороссіи въ половинѣ XVIII вѣка въ хозяйственномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Тамъ мы только найдемъ рѣшеніе вопросовъ о землевладѣніи, сельскомъ хозяйствѣ, бытѣ городского, дворянскаго, козацкаго и крестьянскаго сословія; при томъ это будетъ матеріаль точныхъ фактовъ и цифръ. Къ даннымъ ея мы можемъ относиться съ довѣріемъ, узнавши, какъ они собирались. Имѣетъ также боль-

¹⁾ См. ревизіи и компуты малороссійскихъ полковъ въ Архивѣ малороссійской коллегіи и бібліотекѣ кievской археограф. комисіи.

шое значеніе и историко-юридическій ея матеріаль, заключающійся въ безчисленномъ множествѣ жалованныхъ грамотъ на маестности, универсаловъ, духовныхъ завѣщаній, купчихъ крѣпостей и т. д.

Настоящей статьей мы хотѣли обратить вниманіе интересующихся исторіею лѣвобережной Украйны лицъ на Румянцевскую опись. Такой памятникъ не можетъ быть подъ спудомъ, онъ долженъ быть изданъ, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Харьковъ.

Димитрій Багалъй.

2007112097